
МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА РОССИИ, ТУРЦИИ И ИРАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ

А.В. Сулейманов

Кафедра восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
просп. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье рассматриваются проблемы геополитического противоборства России, Турции и Ирана в регионах Центральной Азии и Закавказья. Автором анализируются особенности внешней политики указанных стран, начиная с периода после распада СССР до наших дней. Важное место уделено анализу идеологических и политических противоречий в турецко-иранских, российско-турецких и российско-иранских отношениях.

Ключевые слова: Россия, Турция, Иран, Закавказье, Центральная Азия, пантюркизм.

Центральная Азия и Закавказье исконно были регионами столкновения геополитических интересов Турции, Ирана и России. После распада СССР эти государства попытались восполнить образовавшийся там вакуум, расширить свои сферы влияния. Именно с распадом СССР началась также конкуренция политико-идеологических концепций этих стран. По этому случаю известный российский политолог и геополитик А. Дугин в одной из своих работ писал: «Сегодня существует проблема бывшей советской Средней Азии, где конкурируют три геополитические тенденции: «пантюркизм» (Турция, атлантизм), «ваххабизм» (Саудовская Аравия, атлантизм) и «фундаментализм» (Иран, антиатлантизм)» [4. С. 138]. Под атлантизмом А. Дугин подразумевал блок НАТО и его союзников. Поэтому сегодня мы можем наблюдать историческую дуэль между Сушей и Морем.

Распад СССР открыл перед Турцией принципиально новые возможности для стремительного расширения своего политического, экономического и культурного присутствия в Закавказье, а также Центральной Азии. Турецкая Республика стремилась навязать свою модель развития центральноазиатским странам с целью противодействия возможной экспансии исламского фундаментализма, исходящего из Исламской Республики Иран (ИРИ). В одной из своих статей премьер-министр Турции (1993—1996 гг.) Т. Чиллер писала: «Мы занимаемся тем, чтобы разделить

наш накопленный опыт развития демократии и рыночной экономики с Азербайджаном и странами Центральной Азии. Близость Турции с этими странами основывается на исторических, культурных и лингвистических связях, что обеспечивает твердый фундамент для такого сотрудничества, которое может объединить их и помочь им интегрироваться в международное сообщество [14].

Другой турецкий политический деятель И. Джем в середине 1990-х гг. в одной из своих статей отмечал: «Мы далее будем развивать сотрудничество на равноправных началах с центральноазиатскими тюркскими республиками. Мы придаем большое значение сохранению их независимости, суверенитета и территориальной целостности. Мы продолжим поддерживать их в их экономическом и социальном развитии и будем помогать им интегрироваться в международное сообщество» [13].

Иран, в свою очередь, крайне негативно отреагировал на распад СССР, справедливо полагая, что в образовавшийся вакуум придут новые силы, враждебные Ирану, прежде всего, США, Израиль, Турция, радикальные суннитские движения, спонсируемые Саудовской Аравией, Афганистаном и Пакистаном. Основной целью Ирана в развитии отношений с государствами Центральной Азии было желание заполучить нефть и газ из этих стран путем прокладки нефте- и газопроводов через иранскую территорию к Персидскому заливу. Однако данные амбиции шли вразрез интересов таких стран, как США и Турция, которые предпочитали прокладку «энергетических коридоров» через Каспийское море, то есть в обход ИРИ [16].

В качестве альтернативы экспорту газа через Иран Вашингтон и Анкара предлагали Туркменистану сделать выбор в пользу строительства транскаспийского газопровода. В декабре 1997 г. Туркменистан и Турция подписали меморандум о реализации этого проекта. В мае 1999 г. Анкара и Ашхабад заключили рамочное соглашение о поставках в Турцию по транскаспийскому маршруту 16 млрд кубометров туркменского газа в год в течение 30 лет. Однако реализации проекта препятствовали его высокая стоимость, спор между Азербайджаном и Туркменистаном о принадлежности каспийского месторождения Сердар (Кяпаз) и неожиданное для Ашхабада требование Баку выделить в газопроводе пятидесятипроцентную квоту для транспортировки азербайджанского газа [10].

Некоторые российские аналитики считают, что стремление Турции получать из Азербайджана и государств Центральной Азии дешевые нефть и газ — не главная цель этой страны. Приоритет Анкары состоит в обретении в данном макрорегионе, прежде всего на Кавказе, геополитического и стратегического преимущества над Россией и Ираном. Обладание таким преимуществом позволило бы Анкаре в долгосрочной перспективе контролировать проходящие через регион торгово-транспортные пути, что обеспечит ей бесспорное главенство в регионе.

Несмотря на все усилия Ирана, после распада Советского Союза практически все центральноазиатские республики, а также Азербайджан, в конечном итоге, выбрали турецкую модель развития, правда, с более авторитарной формой правления, выразившейся в установлении режимов личной власти. Нельзя сказать, что

этот выбор произошел безболезненно. В Азербайджане, Узбекистане, Казахстане и, особенно, в Таджикистане происламские движения в первые годы независимости проявляли значительную активность. Исламская партия Азербайджана, Исламское движение Узбекистана, казахская «Алаш», Партия исламского возрождения Таджикистана в своих требованиях исходили из необходимости исламизации всех сторон жизнедеятельности своих государств и народов, включая провозглашение ислама государственной религией, исламизацию законодательства, судопроизводства, образования и т.п. Отсюда, Иран в своей политике делал упор на исламское и культурно-историческое прошлое центральноазиатских республик и Азербайджана, а Турция — на их единое тюркское происхождение [3. С. 37].

Таким образом, после дезинтеграции советского пространства Анкара взяла курс на экономическое и политическое сближение со всеми тюркскими республиками бывшего СССР. Так, в феврале 1992 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе турецкий премьер-министр С. Демирель встретился с лидерами всех тюркских республик. С. Демирель впервые на этом форуме заявил, что с распадом СССР «от Адриатики до китайской стены возник великий тюркский мир». В свою очередь, Президент Турции Т. Озал часто повторял, что «XXI век станет веком тюрков». Поэтому активная внешняя политика Турции после распада СССР в отношении бывших его республик обеспокоила две страны: Россию и Иран. Использование Турцией «иранской карты» в реализации своих региональных целей вызвало заметное раздражение у иранского руководства. А вышеприведенные высказывания первых лиц Турции вызвали негативную реакцию в Москве, в которой росло убеждение в том, что Турция следует политике пантюркизма и руководствуется имперскими амбициями [6. С. 91].

Следует отметить, что в начале 1990-х годов политика Турции была направлена на создание опорных институциональных основ глобальной тюркской интеграции, формирование общетюркского экономического и культурного пространств. Однако к середине 90-х гг. XX века стала все очевиднее выявляться ограниченность возможностей Турции выполнять роль не только политического, но и экономического лидера тюркского мира. Утопичность проекта «Великого Турана» при современных геополитических и международных реалиях стала очевидной для политических лидеров самих тюркских государств, которые стали тяготиться опекой Анкары и начали прилагать усилия к диверсификации международных связей и торгово-экономических отношений, учитывая растущую роль Китая на евразийском пространстве и все более ощущавшееся стремление России возродить свои пошатнувшиеся позиции на «постсоветском пространстве». Финансовые кризисы 1994, 2000 и 2001 гг., ставшие серьезным потрясением для турецкой экономики, выявили «неплатежеспособность Турции проводить активную внешнюю политику», требующую «значительных материальных издержек». Ограниченность возможностей турецкой экономики, ее технологическая слабость, нехватка ресурсов показали неспособность Турции играть роль «локомотива» экономического развития тюркских государств [9. С. 80].

Однако более серьезной неудачей Турецкой Республики в отношениях с центральноазиатскими странами стал их фактический отказ признания турецкого го-

сударства лидером тюркского мира [17]. Кроме того, главным ограничивающим фактором в развитии экономических отношений между Турцией и странами Центрально-Азиатского региона выступало очень медленное уменьшение структурной зависимости их экономических систем от связей с Россией и другими странами СНГ [15].

Как отмечалось выше, политика Исламского Ирана в странах Центральной Азии также не увенчалась большим успехом. Некоторое сближение наблюдалось с Таджикистаном и Туркменистаном, а также с Арменией (в противовес Турции) [5]. Одной из главных проблем, препятствующих политической и экономической интеграции ИРИ с центральноазиатскими странами, являлось влияние США и Израиля на региональные процессы. В связи с этим жизненно важным для себя Иран всегда считал дистанцирование центральноазиатских стран от США и Израиля. Следует констатировать, что в последние годы Исламская Республика Иран стала важнейшим внешнеэкономическим и внешнеполитическим партнером Туркменистана и вполне уверенно выдвигается на такие же позиции в Таджикистане. В свою очередь, узбекистано-иранские отношения демонстрируют некоторую степень напряженности, хотя нельзя исключить в будущем существенного сближения двух стран. Их позиции по таким важным проблемам, как афганская и таджикская, в течение многих лет существенно различались, и каждая из сторон обвиняла другую в срыве урегулирования. Вполне стабильно стали развиваться ирано-казахстанские отношения, находящиеся сегодня на заметно высоком уровне [7].

Таким образом, к моменту прихода Партии справедливости и развития (ПСР) к власти в Турции в ноябре 2002 г. геополитическое противостояние между Анкарой и Тегераном по своей интенсивности было значительно слабее, чем в начале 1990-х гг. К тому же сближение позиций правящих элит двух стран по ряду региональных вопросов несколько смягчило это противостояние. Следует отметить, что политика Турции и Ирана в регионах Центральной Азии и Закавказья может служить классическим примером геополитической борьбы двух региональных держав. По этому случаю турецкий политолог М. Айдын отмечал: «Существующее положение вещей, сложившееся в Закавказье и ЦА в 1990-х гг., несколько напоминает упрощенную версию XIX столетия» [12]. Другой политолог К.С. Гаджиев писал: «Турция и Иран соперничают на Кавказе и в Средней Азии — это явление совершенно естественное [1. С. 189].

Однако нельзя сказать, что Анкара сегодня отказалась от своих пантюркистских взглядов. Осенью 2006 г. в Анталье состоялись 10-й по счету Международный тюркский курултай, в работе которого приняли участие около 600 делегатов — общественных и государственных деятелей из различных стран, и 8-й саммит тюркоязычных государств. В совместной декларации содержались такие постановления, как: призыв к выработке общей политики тюркских государств в отношении ситуации в Афганистане, Ираке, Палестине и Ливане, в урегулировании кипрской и карабахской проблем. Кроме того, страны — участницы саммита обязались взаимно поддерживать друг друга в достижении ими таких внешнепо-

литических целей, как председательство Казахстана в ОБСЕ в 2009 году, вступление Турции в ЕС, избрание Турции, Казахстана и Киргизии в непостоянные члены Совета Безопасности ООН. В ходе саммита президент Азербайджана И. Алиев заявил, что «проблема одного тюркского государства должна быть проблемой и для другого тюркского государства».

20—21 октября 2011 года в г. Алматы прошел саммит Совета сотрудничества тюркоязычных стран (ССТС), в котором приняли участие президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, президент Азербайджана Ильхам Алиев, президент Киргизии Роза Отунбаева и вице-премьер Турции Бекир Боздаг. На саммите были обсуждены актуальные вопросы сотрудничества на международном и региональном уровнях, а также вопросы укрепления торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей тюркоязычных стран. В рамках саммита ССТС был проведен бизнес-форум, на котором стороны подписали Соглашение о создании Делового совета тюркоязычных стран, что стало очередным шагом на пути к интеграции тюркоязычных государств. В состав Делового совета вошли представители крупных организаций и компаний тюркоязычных стран. По словам генерального секретаря ССТС, бывшего посла Турции в России Халила Акынджи, перед Деловым советом стоят две основные задачи — устранение существующих таможенных преград, а также разработка новых проектов для сотрудничества.

Тюркский совет — это региональное объединение, целью которого является укрепление единства тюркских народов. Членами организации являются Казахстан, Киргизия, Азербайджан и Турция. Впервые идею о создании ССТС высказал в 2006 г. на саммите тюркоязычных стран президент Казахстана Н. Назарбаев. На 9-м саммите глав тюркоязычных стран, который состоялся в октябре 2009 г. в Нахичевани, Н. Назарбаев предложил создать Совет сотрудничества тюркских стран, который должен был обладать «всеми необходимыми признаками политического регионального объединения, правовым статусом и определенными организационными структурами». Помимо самого совета Казахстан предложил создать ряд общетюркских институтов гуманитарной направленности: Центр изучения тюркского мира и Тюркскую академию, а в ее составе — Центр тюркской истории и культуры, Центр изучения тюркского языка, Тюркскую библиотеку и Тюркский музей. На стамбульском саммите глав тюркоязычных стран, состоявшемся 16 сентября 2010 г., предложения Казахстана были реализованы. По итогам саммита было решено создать Совет сотрудничества тюркоязычных стран, руководящими органами которого стали Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин и Комитет старших должностных лиц. Тем самым идеи тюркской интеграции впервые с момента распада СССР получили необходимые для их практической реализации институты. До этого сотрудничество тюркских стран выражалось в форме периодических саммитов глав государств и курултаев.

Следует отметить, что пантюркизм встречает враждебность всех стран, окружающих тюркский мир. Россия, Китай, Иран, Болгария, Греция и Афганистан имеют значительное количество тюркских меньшинств, и они будут рассматривать всякое движение к единению тюрков как угрозу их территориальной целостности.

сти [8]. Кроме того, в 1990-е годы самым серьезным источником взаимной и открытой критики между Турцией и Россией на Кавказе стала кровопролитная азербайджано-армянская война в Нагорном Карабахе. Этот конфликт не только прямо затронул интересы соседних стран — России, Грузии, Турции, Ирана, — но и привлек повышенное внимание западных держав, как по геополитическим причинам, так и из-за того, что он разыгрался в непосредственной близости от Каспия с его богатым энергетическим потенциалом. Особенностью этого конфликта является то, что он остается до сих пор неурегулированным. Именно данное обстоятельство является «камнем преткновения» в налаживании взаимоотношений между Азербайджаном и Арменией, важным военно-политическим партнером Москвы.

Турция и Россия всячески пытались играть роль посредников в урегулировании Карабахского конфликта, но видение процесса урегулирования двух стран было различным. Турция безоговорочно поддерживала позицию Азербайджана, который всегда являлся приоритетным государством в ее закавказской политике. В этой поддержке играла важную роль близость исторической, этнической, культурной, языковой и религиозной составляющих между странами. Россия, напротив, несмотря на добрососедские отношения с Азербайджаном, поддерживала позицию Армении, которая всегда считалась союзником России в Закавказье, так же как Южная Осетия и Абхазия. Однако, несмотря на возникшие противоречия по урегулированию карабахского конфликта, Россия всегда выступала за дипломатическое, невоенное решение проблемы. Данное обстоятельство было отражено в Концепции внешней политики России 2008 г., где сказано: «Приоритетом для России является мирное урегулирование замороженных конфликтов на постсоветском пространстве». Турецкие политики также считали, что урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта возможно только мирным путем. Так, в феврале 2004 г. президент Турции А. Гюль сделал заявление о том, что «Турция готова оказать содействие в интересах мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе договоренностей между заинтересованными сторонами». В феврале 2011 г. Россия и Турция провели консультации по урегулированию карабахского конфликта. Статс-секретарь — заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин и первый заместитель главы МИД Турции Ф. Синирлиоглу обсудили также положение в Закавказье в целом и ряд международных и региональных вопросов [2].

Таким образом, регион Большого Кавказа, как с турецкой, так и с российской точек зрения, приобрел неопределимое стратегическое значение. Политика в отношении государств Центральной Азии, где интересы Турции, как и на Кавказе, тесно соприкасаются с интересами России, также достаточно ясно охарактеризована в Программе нынешней правящей Партии справедливости и развития. Примечательно, что Программа партии критикует турецкую политику 1990-х годов: «Несмотря на нашу историческую, культурную и социальную близость с тюркскими республиками Центральной Азии, Турция пока не смогла удовлетворить имевшихся ожиданий в отношениях с этими странами. После распада СССР тюркские рес-

публики ЦА возлагали большие надежды на помощь Турции в разрешении экономических проблем и в деле государственного строительства новых независимых стран. Но в тот период Турция не обладала необходимыми ресурсами и политической волей для решения этих вопросов. В настоящее же время ПСР будет прилагать все усилия по превращению региона в зону широкого сотрудничества, сделав отношения с тюркскими республиками наиболее приоритетными» [11].

Подводя итог, следует констатировать, что геополитическое противоборство Турции, России, Ирана в регионах Центральной Азии и Закавказье продолжает сохраняться, однако, в отличие от 1990-х годов, в настоящее время оно не имеет ярко выраженного характера. Латентность данного процесса обусловлена, с одной стороны, окончанием разделения сфер влияния между странами, с другой, — особенностями современных двусторонних и многосторонних связей между Анкарой, Москвой и Тегераном.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. — М.: Логос. 2000. — С. 189.
- [2] *Гурьев А.А.* Ситуация в Турции: февраль 2011 г. // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/01-03-11a.htm>
- [3] *Дружиловский С.Б., Хуторская В.В.* Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Иран и СНГ. Сборник статей. ИИИБВ. — М., 2003. — С. 37.
- [4] *Дугин А.* Основы геополитики. — Издательство АРКТОГЕЯ-центр, 2000. — С. 138.
- [5] *Князев А.А.* Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии: эволюция и приоритеты // http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=69322
- [6] *Колобов О.А., Корнилов А.А., Озбай Ф.* Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития. — Нижний Новгород; Стамбул: ИСИ ННГУ, 2004. — С. 91.
- [7] *Месамед В.И.* Ирано-центральноазиатские отношения: некоторые итоги // <http://www.iimes.ru/?p=11878>
- [8] Пантюркизм // <http://ru.wikipedia.org>
- [9] *Пылев А.И.* Взаимоотношения Турции и тюркского мира СНГ // Вестник Пермского университета. — 2009. — Выпуск 4(8). — С. 80.
- [10] *Троицкий Е.Ф.* Политика Турции в Центральной Азии (1992—2000) // <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-084.pdf>
- [11] Adalet ve Kalkınma Partisi Programı. Bölüm 6: Dış politikası // http://www.akparti.org.tr/parti-programi_79.html
- [12] *Aydin M.* New Geopolitics of Central Asia and the Caucasus // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/sampapers/NewGeopoliticsofCentralAsiaandtheCaucasus.pdf>
- [13] *Cem I.* Turkey: setting sail to the 21st century // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume2/September-November1997/TURKEYSETTINGSAILTOTHE21STCENTURY.pdf>
- [14] *Çiller T.* Turkish foreign policy in its dynamic tradition // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume1/September-November1996/TURKISHFOREIGNPOLICYINITSYNDYNAMICTRADITION.pdf>
- [15] *Kramer H.* Will Central Asia Turkey's sphere of influence // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume1/March-May1996/WILLCENTRALASIABECOMETURKEY.pdf>
- [16] *Simbal A.K.* Iran's Relations with Central Asia — A strategic analysis // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume9/March-May2004/4SimbalKhan.pdf>
- [17] *Taşhan S.* Turkey's international relations after Iraq war // <http://www.foreignpolicy.org.tr/documents/periodicals/vol30.pdf>

GEOPOLITICAL STRUGGLE OF RUSSIA, TURKEY AND IRAN IN THE CENTRAL ASIA AND TRANSCAUCASIA

A.V. Suleymanov

East Languages and Cultural Linguistics Chair
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Gagarin avenue, 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603950

Geopolitical problems of antagonism among Russia, Turkey and Iran in the Central Asia and Transcaucasia are considered in the article. The author analyzes in detail the main features of foreign policy of the specified countries in the given regions of the world, since the period after disintegration of the USSR up to now. Besides, the important place is given in the article to the analysis of ideological and political contradictions between Turkey and Iran, Russia and Turkey, Russia and Iran.

Key words: Russia, Turkey, Iran, Transcaucasia, the Central Asia, Pan-Turkism.

REFERENCES

- [1] *Gadgiev K.S.* Vvedenie v geopolitiku. — M.: Logos, 2000. — S. 189.
- [2] *Gur'ev A.A.* Situasiya v Tursii: fevral' 2011 g. // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/01-03-11a.htm>
- [3] *Drujilovskii S.B., Hutorskaya V.V.* Politika Tursii I Irana v Tsentral'noi Azii I Zakavkazie // Iran i SNG. — M., 2003. — S. 37.
- [4] *Dugin A.* Osnovy geopolitiki. — ARKTOGEYA-tsentr, 2000. — S. 138.
- [5] *Kniazev A.A.* Regional'naya strategiya Irana v Tsentral'noi Azii: evolutsia i priority // http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=69322
- [6] *Kolobov O.A., Kornilov A.A., Ozbai F.* Sovremennye yuretsko-rossiiskie otnoseniya: problemy sotrudnichestva i perspektivy razvitiya. — Nizhny Novgorod; Stambul: ICI NNGU, 2004. — S. 91.
- [7] *Mesamed V.I.* Irano-tsentral'noasiatskie otnosheniya: nekotorye itogi // <http://www.iimes.ru/?p=11878>
- [8] Panturkism // <http://ru.wikipedia.org>
- [9] *Pylev A.I.* Vsaimootnosheniya Turtsii i Turkskogo mira SNG // Vestnik Permskogo univertsiteta. — 2009. — Vypusk 4(8). — S. 80.
- [10] *Troitskii E.F.* Politika Turtsii v Tsentral'noi Azii (1992—2000) // <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-084.pdf>
- [11] Adalet ve Kalkınma Partisi Programı. Bölüm 6: Dış politikası // http://www.akparti.org.tr/parti-programi_79.html
- [12] *Aydin M.* New Geopolitics of Central Asia and the Caucasus // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/sampapers/NewGeopoliticsofCentralAsiaandtheCaucasus.pdf>
- [13] *Cem I.* Turkey: setting sail to the 21st century // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume2/September-November1997/TURKEYSETTINGSAILTOTHE21STCENTURY.pdf>
- [14] *Çiller T.* Turkish foreign policy in its dynamic tradition // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume1/September-November1996/TURKISHFOREIGNPOLICYINITSYNDYNAMICTRADITION.pdf>
- [15] *Kramer H.* Will Central Asia Turkey's sphere of influence // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume1/March-May1996/WILLCENTRALASIABECOMETURKEY.pdf>
- [16] *Simbal A.K.* Iran's Relations with Central Asia — A strategic analysis // <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume9/March-May2004/4SimbalKhan.pdf>
- [17] *Taşhan S.* Turkey's international relations after Iraq war // <http://www.foreignpolicy.org.tr/documents/periodicals/vol30.pdf>